

УДК 81'1:316.77
ББК 81.006

М.В. Ерещенко

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
СОДЕРЖАНИЕ ТЕКСТА
НЕФОРМАЛЬНОГО
ИНТЕРВЬЮ В АСПЕКТЕ
РЕАГИРУЮЩИХ
РЕПЛИК РЕСПОНДЕНТА**

На материале текстов неформального интервью анализируются реагирующие реплики респондента, которые формулируются таким образом, что финальные лексические сегменты существенно отличаются от остального наполнения реплики с точки зрения стилистической окраски и эмоциональности общения. В этом случае имеет место переключение кодов: для воспроизведения юмористического эффекта реагирующий субъект задействует различные варианты языка, в частности переключает внимание интервьюера со стандартного (литературного) английского языка на тот или иной региональный или социальный диалект. Переключение кодов состоит в использовании определенной лексической единицы или выражения, которое заметно отличается от остальных лексических единиц (выражений) в той же самой реплике. Выбор в пользу использования механизма переключения кодов предопределяется в неформальном интервью такими прагматическими факторами, как контекст и тема обсуждения, попытка собеседников создать позитивный эмоциональный настрой общения.

Ключевые слова: *текст неформального интервью, респондент, эмоции, переключение кодов, юмористический эффект, двойственный адресат.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-60-67

Ерещенко Маргарита Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Донского государственного технического университета
Тел.: 8-928-270-34-65
E-mail: mar.ershchenko@yandex.ru

© Ерещенко М.В., 2019.

Научное изучение эмоций – одна из динамически развивающихся сфер гуманитарного знания. Исследователи фокусируют внимание, в том числе, на проблеме эмоционального состояния собеседников в социальном взаимодействии с опорой на ряд теоретических и методологических подходов [Гаврилова, 2015; Коростова, 2015]. В этом отношении межличностная коммуникация рассматривается в качестве одной из первоочередных сфер исследования, поскольку является релевантной эмпирической базой для многоаспектного анализа специфики кодирования эмоций, реагирования на них. Выражение эмоций в межличностной коммуникации трактуется как ключевая характеристика эмоционально-волевого опыта говорящего субъекта [Азарова, Кудряшов, 2016].

Выражение эмоций и их действительное переживание не всегда совпадают; эмоции могут коммуницироваться как намеренно, так и непреднамеренным способом. В последнем случае они могут предопределять проблематичный характер межличностного взаимодействия, особенно если непроизвольно реализуются негативные эмоции, порождающие не менее негативные эмоциональные реакции. Возможные расхождения между переживанием и выражением эмоций становятся предметом исследования тех лингвистов, которые делают попытку связать коммуникативное поведение с определенным типом эмоционального опыта субъекта речи [Котова, Кудряшов, 2016].

Эмоциональные сообщения классифицируются в соответствии

с сигналами их выражения и / или каналами передачи. Сигналы выражения эмоций в наблюдаемом невербальном / вербальном поведении, которое свидетельствует о разнообразных аффективных состояниях индивида; каналы передачи эмоций имеют непосредственное отношение к сенсорному регистру, с опорой на который соответствующие сигналы коммуницируются собеседнику. Различные комбинации сигналов и каналов становятся основой для интерпретации эмоционально окрашенных сообщений. Вместе с тем лингвистические исследования сосредотачиваются, как правило, на проблеме выражения эмоционального состояния говорящего субъекта, исходя из тех или иных каналов передачи эмоций [Коростова, 2014]. В спонтанном диалогическом взаимодействии все возможные аудиовизуальные каналы потенциально коммуницируют эмоциональное содержание.

Оптимальным эмпирическим материалом для исследования эмоциональных состояний собеседников предстают тексты неформального интервью. Исследование данных текстов дает возможность рассмотреть эмоции на уровне обсуждения повседневного, личного и профессионального опыта респондента, а управление эмоциями, реагирование на них, осуществляемое респондентом, проливает свет на лингвистическую специфику современной социальной жизни, когнитивную оценку эмоций, индивидуальную психологию эмоционально-волевых состояний, как и психологические корреляты этих состояний. Язык не может быть редуцирован до когнитивного знания семантического содержания отдельных сегментов общения, он представляет собой конструктивный социальный механизм групповой организации индивидов, формирования их эмоциональных идентичностей в условиях диалогического контекста взаимодействия. Респондент активизирует те или иные эмоции с целью обоснования своих социальных действий.

Тексты неформального интервью характеризуются следующими лингвистическими особенностями.

1. Языковое значение тех или иных единиц и конструкций реализуется как потенциальное, предполагающее наличие смыслового содержания. Значения слов и высказываний не рассматриваются как фиксированные или объективные, предстают подвижными, испытывающие влияние со стороны социального контекста беседы. Потенциальные значения в языке не являются достаточными для определения контекстуальных смыслов, но, как указывают исследователи, они могут интерпретироваться как структурированный набор семантических ресурсов, которые задействуются в комбинации с контекстуальными факторами, порождающими ситуативные смыслы. Ср. следующий фрагмент из неформальной беседы, в которой интервьюер разговаривает с редактором популярного журнала:

(1) “– *You might have had some problems publishing the previous issue of the magazine... – The **production** was not a real problem. It went almost according to the schedule...*” [Hello, p. 25].

Очевидно, что слово *production*, которое обнаруживается в реагирующей реплике респондента, приобретает контекстуальный смысл. Из

контекста последующей беседы читатель интервью выявляет, что участники неформальной беседы обладают сходными интерпретациями данной словоформы. В данном случае она, по всей видимости, означает те потенциальные проблемы, с которыми столкнулась редакция в процессе публикации статей в предшествующем номере журнала. Подобный ситуативный смысл не фиксируется толковыми словарями английского языка, но выявляется читателем «между строк», в ходе семантического анализа непринужденного разговора.

2. Для текстов неформального интервью существенным оказывается двойная диалогичность, т.е. баланс между ситуативным взаимодействием собеседников и их коммуникативными практиками, выходящими за рамки текущей ситуации непринужденного общения. Неформальное интервью обладает двухуровневой структурой. Первый уровень – это текущее взаимодействие; второй уровень – актуальные социокультурные практики общения, т.е. динамическое использование и ситуативные модификации языковых ресурсов, интерактивных моделей. Данные практики определяются нами как социальная деятельность, подверженная изменениям в процессе коммуникации.

3. Все высказывания в рамках неформального интервью воспринимаются как эмоциональные реакции на контекстуальное содержание беседы с опорой на образ собеседника. Респондент выступает соавтором значений и смыслов, конструируемых совместно с интервьюером.

4. Тексты неформального интервью публикуются в популярных иллюстрированных изданиях. В этой связи в непринужденный разговор активно вовлекаются не только непосредственные собеседники, но и читательская аудитория. Другими словами, смысловые модели, к которым прибегает респондент, реагируя на реплики интервьюера, оказываются актуальными для устного и письменного дискурса. Как показала О.А. Азарова, респондент вовлекает интервьюера в совместное конструирование непринужденной беседы с опорой на фонетическое оформление своей реагирующей реплики, читательскую аудиторию – через смысловые и эмоциональные компоненты [Азарова, 2013].

Ментально воспроизводя эмоциональные компоненты смысла, поступающие по различным каналам, как интервьюер, так и читатели в равной степени рассматриваются респондентом в качестве полноправных участников разворачиваемого общения. Эмоциональное вовлечение адресата в неформальный диалог – необходимое условие реализации данного типа интервью как самостоятельного жанра. В этом жанре действенным оказывается двойственный адресат, вовлечение которого в непринужденную беседу осуществляется, в том числе, с опорой на прагматический механизм переключения кодов.

Как показывают наши наблюдения, переключение кодов частотно маркируется разговорной конструкцией или сленговой единицей, которая задействуется в функции фиксации кульминационного момента диалогического высказывания. Интервьюер, реагирует смехом на подобную реплику. Вполне очевидно, что подобный юмористический эффект

производится в неформальном интервью для третьего – «незримого» – участника, а именно читательской аудитории.

Примеры (2) – (3) иллюстрируют такие моменты неформального интервью, в которых стилистическая организация реагирующей реплики респондента нацелена на порождение юмористического эффекта с опорой на переключение кодов. Ср.:

(2) “– ... *Could you give some other details? – May be, he was just weird. That’s what I kind of came up with him. – Yes, ha-ha... – You know, fans are not allowed to go there, obviously he went, because he knew I would sing that song. But he didn’t like it, he might be just wacky... – Yes, ha-ha...*” [People, p. 17].

Реагируя на просьбу интервьюера детализировать поведение фаната во время концерта, респондент, известная певица, характеризует этого фаната как «странноватый» («причудливый»), далее заявляя, что это суждение отражает ее собственное мнение (*That’s what I kind of came up with him*). Очевидно, что респондент делает логический акцент на данном слове с разговорной окраской (*weird*), выражая крайнее удивление, используя механизм переключения регистров.

Интервьюер, в свою очередь, интерпретирует реплику респондента как освещающую комичную ситуацию, которая вызывает смех. Подобная реакция интервьюера далее стимулирует респондента на обнародование еще большего количества деталей обсуждаемой ситуации, опять-таки, задействует механизм переключения стилистических кодов: респондент делает предположение, что фанат, о котором ведется повествование, «странный» («эксцентричный»), номинируется посредством сленговой лексики *wacky*, что вызывает повторный смех интервьюера.

На основе анализа данного примера можно сделать вывод о том, что переключение кодов порождает в неформальном интервью юмористический эффект, который предопределяет впоследствии освещение дополнительной информации, интересной для читательской аудитории, повторную реализацию механизма переключения кодов, что, в конечном итоге, создает позитивную эмоциональную атмосферу непринужденного общения. При этом активация данного механизма базируется на употреблении лексем с ярко выраженными негативными коннотациями в сильной позиции реагирующих реплик респондента.

Одновременно наблюдается усиление стилистической окрашенности лексем, участвующих в переключении кодов: если первая лексема является разговорной, то вторая лексема принадлежит сфере сленга (ср.: *weird – wacky*). Данные лексем, негативные по своей стилистической окрашенности, выражают позитивные эмоции респондента: крайнее удивление, граничащее с невозможностью понять логику действий характеризуемого лица (на не неодобрение), что неизбежно порождает и усиливает юмористический эффект.

Можно также сделать предположение, что первая реализация механизма переключения кодов была ненамеренной со стороны респондента. Заметив, что именно этот механизм вызывает смех интервьюера, респондент впоследствии обращается к его повторной активации, на-

деять, что это произведет аналогичный эффект (действенность данной установки респондента, как свидетельствует последующая эмоциональная реакция интервьюера, подтверждается в неформальном общении). Возможно, именно поэтому вторая лексема, участвующая в реализации анализируемого нами механизма, оказывается более сильной в стилистическом плане.

Вторую реакцию интервьюера (повторный смех) можно рассматривать как программируемую со стороны респондента, т.е. вторичная актуализация механизма переключения кодов является намеренной. В контексте примера (2) стилистически маркированные лексемы *weird*, *wacky* трактуются нами как своеобразные прагмемы, которые создают в неформальном интервью соответствующий непринужденный эмоциональный настрой, который, по мнению респондента, призван вызвать особый интерес читательской аудитории.

Пример (3) иллюстрирует фрагмент неформального интервью, в котором собеседники обсуждают проблему нахождения нужной информации в интернете, которая не всегда оказывается достоверной. Приводится реагирующая реплика респондента, которая, в свою очередь, вызывает смех интервьюера. Сильную финальную позицию в этой реплике занимает выражение *any yahoo with three synapses*, которое, на наш взгляд, можно рассматривать как средство выражения переключения кодов. Ср.:

(3) “– ... *The other thing is the number of errors that creep in, but the biggest thing is how difficult it is to determine the quality of what it is that you find on the net. Any yahoo with three synapses can publish something on the internet. – Yes, ha-ha...*” [Heat, p. 31].

Диалогическая реплика респондента совмещает в себе стилистически разнородные конструкции (ср. разговорное выражение *the number of errors that creep in*, штамп из научной речи *to determine the quality*). Сочетание *any yahoo with three synapses* можно рассматривать как разговорное, поскольку в нем видовое понятие *Yahoo* задействуется как видовое понятие *yahoo*, т.е. определенная поисковая система в контексте обсуждения используется для обозначения поисковой системы вообще (имя личное становится нарицательным), что усиливается неопределенным местоимением *any*. Подобная трансформация, как мы уже отметили, вызывает смех интервьюера, создает позитивный настрой в непринужденной беседе. Наблюдается переключение кода: научный стиль изложения (*to determine the quality*) сменяется разговорным стилем.

В отличие от примера (2), в котором имеет место переход от нейтрального стиля выражения мнения к разговорному стилю, в данном случае переключение кодов оказывается более резким – от научного стиля к разговорному стилю. Если в примере (2) интенсивное выражение эмоционального состояния респондента поддерживается повторной активацией механизма переключения кодов, в примере (3) это осуществляется за счет стыковки двух несовместимых стилистических элементов реагирующей реплики – научного и разговорного. В обоих случаях

прагматическим следствием реализации механизма переключения кодов становится юмористический эффект, адресатом которого выступает не только интервьюер, но и читательская аудитория.

Литература

Азарова О.А. *Коммуникативные стратегии и тактики респондента и языковые средства их реализации в англоязычном неформальном интервью: дис. ... канд. филол. наук.* Ростов н/Д, 2013. 183 с.

Азарова О.А., Кудряшов И.А. Эмоции, язык, когнитии: проблема взаимобусловленности в междисциплинарной перспективе // *Междунар. науч.-исслед. журн.* 2016. № 10-3(52). С. 6–9.

Гаврилова Г.Ф. *Предложение и текст: системность и функциональность: коллективная монография.* Ростов н/Д.: АкадемЛит, 2015. 412 с.

Коростова С.В. Эмотивность в диалоге и эмотивный диалог в русском художественном тексте // *Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2014. № 4. С. 92–97.

Коростова С.В. Эмотикон языковой личности в текстах современных масс-медиа // *Изв. ЮФУ. Филол. науки.* 2015. № 1. С. 77–87.

Котова Н.С., Кудряшов И.А. Лингвофилософская прагматика vs. когнитивная прагматика: два взгляда на одну и ту же проблему // *Когнитивные исследования языка.* 2016. № 25. С. 68–74.

Heat. 2016. April, 9. 101 p.

Hello. 2016. December, 19. 100 p.

People. 2017. October, 26. 86 p.

References

Azarova O.A. *Kommunikativnyye strategii i taktiki respondenta i yazykovyye sredstva ikh realizatsii v angloyazychnom neformal'nom interv'yu:* dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2013. 183 p. (In Russian).

Azarova O.A., Kudryashov I.A. Emotsii, yazyk, kognitsii: problema vzaimoobuslovlennosti v mezhdistsiplinarnoy perspective. *Mezhdunarodnyy nauch.-issled. zhurn.*, 2016, no. 10-3(52), pp 6-9. (In Russian).

Gavrilova G.F. *Predlozheniye i tekst: sistemnost' i funktsional'nost': kollektivnaya monografiya.* Rostov n/D: AkademLit, 2015. 412 p. (In Russian).

Korostova S.V. Emotivnost' v dialoge i ehmotivnyy dialog v russkom khudozhestvennom tekste. *Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2014, no. 4, pp. 92-97. (In Russian).

Korostova S.V. Ehmotikon yazykovoy lichnosti v tekstakh sovremennykh mass-media. *Izv. YuFU. Filologicheskiye nauki.* 2015, no. 1, pp. 77-87. (In Russian).

Kotova N.S., Kudryashov I.A. Lingvofilosofskaya pragmatika vs. kognitivnaya pragmatika: dva vzglyada na odnu i tu zhe problemu. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*, 2016, no. 25, pp. 68-74. (In Russian).

Heat. 2016. April, 9. 101 p.

Hello. 2016. December, 19. 100 p.

People. 2017. October, 26. 86 p.

Margarita V. Ereshchenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)
Emotional Content of Non-Formal Interview Text in the Aspect of Respondent's Reactive Utterances

In the article according to the material of the informal interview texts, the respondents' reacting utterances are analyzed, which are formulated in such a way that the final lexical segments differ significantly from the rest of the utterance content in terms of stylistic coloring and the emotionality of communication. In this case there is a so-called code-switching: for reproducing the humorous effect the reacting subject uses various versions of the language, in particular shifts the focus of the interviewer's attention from the standard (literary) English to a particular regional or social dialect. Code-switching consists of the use of a specific lexical unit or expression that is markedly different from the rest of the lexical units (expressions) in the same utterance. The choice to use the mechanism of code-switching is determined in an informal interview by such pragmatic factors as the context and the topic of discussion, the interlocutors' attempt to create a positive emotional mood of communication. Code-switching generates a humorous effect in the informal interview text, which subsequently determines the coverage of additional information interesting for the readership, the re-implementation of the code-switching mechanism, which creates a positive emotional atmosphere of the relaxed communication. The activation of this mechanism is based on the use of tokens with pronounced negative connotations in a strong position of the respondent's reacting utterances.

Key words: *non-formal interview text, respondent, emotions, code-switching, humorous effect, double addressee.*

Margarita V. Ereshchenko – candidate of philological science, associate professor, the Russian as a Foreign Language Department, Don State Technical University. Phone: 8928-270-34-65; e-mail: mar.ereshchenko@yandex.ru